

"..." Момонга вздохнул, глядя на теперь исцеленное бессознательное тело Вали Люцифера.

Тело, которое покоилось в комнате для гостей его поместья.

Он вздохнул, а затем повернулся к группе из шести ангелов, которые последовали за ним в комнату, из-за чего она казалась невероятно тесной из-за их размера, несмотря на то, что была довольно просторной. Ангелы даже уменьшились в размерах по сравнению с боем, поскольку они вообще не могли бы поместиться в здании, если бы были своего первоначального размера, но даже в уменьшенном виде их девятифутовые каркасы, казалось, совершенно затмевали все в комнате.

Риас, Акено, Азия и Сюэлан отнесли бессознательных Экзорцистов обратно в их комнату, хотя выглядело так, как будто Риас хотела жестоко расправиться с Момонгой на месте, поэтому ему пришлось тянуть время, сказав, что он все объяснит позже, но ему придется присматривать за "очень важным агентом Падших Ангелов, с которым он вступил в бой из-за очень досадного недопонимания".

На этот раз его объяснение даже не было ложью.

Азия исцелила Вали до того, как группа ушла, восстановив его тело почти до первоначального состояния и даже отрастив ему руку. Большие крылья на спине мужчины превратились в маленькие обрубки после того, как исчезли доспехи, которые он носил, что облегчило задачу по его переноске, что была доверена одному из Ангелов, который тащил человека на плече, как мешок с картошкой.

После исцеления теперь уже седовласого мальчика, бывшая монахиня почти упала в изнеможении, заставив Момонгу тащить ее домой на руках, как принцессу — к большому смущению монахини, если румянец на ее лице был каким-либо признаком. Он отправил монахиню к Акено после того, как черноволосая девушка спросила, не хочет ли он "уложить Азию в ее постель" по прибытии в поместье.

"Хорошо, что мне делать с вами шестью"... хм... Момонга почесал подбородок, размышляя о судьбе Ангелов, поскольку ситуация, казалось, успокоилась.

«Они просто исчезнут через какое-то время, или они такие же постоянные, как Старший Лич?» Он наконец покачал головой, заставив Ангелов застыть в позе от этого жеста. "Хм? Вы разумные?"

Один из ангелов с львиной головой кивнул, почти нерешительно, и Момонга мысленно вздохнул. «Все ли мои призывы теперь разумны? Я начинаю чувствовать себя немного неловко из-за того, что создал группу Рыцарей Смерти, которые были убиты в Подземном Мире...»

"Хм, верно. В таком случае, вы можете быть хранителями моего имущества. Кроме того, можете ли вы каким-то образом превратиться в еще меньшую или более компактную форму?"

То, что вы топчетесь по моему особняку в таком виде, скорее всего, нанесет ему ущерб" - наконец сказал Момонга группе из шести человек.

Ангелы с львиными головами кивнули в унисон, и их отделанные золотом белые доспехи и оружие растаяли на свету, а за ними последовали и сами существа.

«Хм? О, они могли трансформировать свое оружие в разные конфигурации для атаки и защиты, могут ли они сделать это и со своими телами?» Момонга отметил это открытие в своей папке "информация о новом мире", когда группа приняла новые формы.

Тем не менее, где-то в глубине души Судзуки Сатору испытывал опасения, "Момонга" отметил, что новые формы были довольно эффективными для своих задач, "Тач-Ми-плюшевый" смирился, пока готовил бейсбольную биту, а Перорончино-плюшевый...

...Вернулся в угол-тюрьму. Со стальными цепями вместо клейкой ленты, поскольку глаза гуманоидной плюшевой птицы светились зловеще красным, а руки тревожно подергивались.

Группа из шести стройных женщин, каждая примерно шести футов ростом, с волосами цвета бумаги до самих плеч и светлой кожей, и каждая одета в длинные, украшенные оборками наряды горничных, напоминающие те, что были у "Горничных Назарика", они делают реверанс перед Момонгой. Внешность каждой из женщин была одинаковой, и у них было общее бесстрастное выражение на их фарфорово-красивых лицах. Почти бесцветные черты лица в сочетании с бесстрастным выражением заставляли группу выглядеть потусторонней, что, в некотором смысле, соответствует их истинному облику.

«Верно... о чем я думал? Это эро мир...» Момонга застонал, заставив горничных выглядеть немного обеспокоенными. "Неважно. Ваша новая форма соответствует задаче. Вы двое, вы будете охранять нашего гостя. Если он захочет уйти, вы должны направить его к выходу. Если он захочет поговорить, вы должны связаться со мной через [Сообщение]... вы ведь можете использовать [Сообщение]?"

Служанки кивнули, и Момонга продолжил, наложив [Оглушение] на мужчину, лежащего на кровати без сознания, на всякий случай. Заклинание привело к тому, что аудиосенсорные способности цели притупились до такой степени, что ему пришлось бы полностью полагаться на другие свои чувства. "Верно, и если наш гость попытается напасть на вас или пронюхать что-то без разрешения, вы должны потянуть время и связаться со мной. Кроме того, вам не разрешается нападать ни на кого из членов моих слуг, или на кого-либо из списка людей, которых я скоро вам отправлю. Более того..."

Момонга повторил правила дома, убедившись, что не оставляет места для недопонимания или творческой интерпретации, поскольку опыт со Старейшим Личем научил его, что ему нужно быть невероятно конкретным со своими призывами, иначе они поймут приказы по своему.

«Если я просто скажу им "будьте хранителями моего дома" и ничего больше, они истолкуют это как "небеса — мой дом", поскольку я призвал их, а они ангелы, и попытаются завоевать их,

потому что они думали, что я бог- ай. Возможно, в какой-то момент мне придется что-то сделать с этим "запретным словом"...»

Когда список, наконец, был завершен, Момонга позволил себе вздохнуть, даже если, строго говоря, в этом не было необходимости.

"Хорошо, вы четверо, вы можете выполнять обязанности, которые я только что перечислил. Если вы не уверены в каком-либо действии, которое собираетесь предпринять, пожалуйста, сначала свяжитесь со мной. Кроме того, пожалуйста, всегда называйте меня "Момон". Вам не разрешается говорить обо мне или обращаться ко мне по каким-либо другим именам или титулам, за исключением тех, которые я специально разрешаю вам использовать, и вы должны спросить меня об их использовании заранее, наедине".

Он не хотел произносить "Момонга" на случай, если кто-то услышит, но порядок, который он озвучил, был бы достаточно близок.

"Можем ли мы использовать титулы "лорд" и "мастер" по отношению к вам, Момон?" - Спросила одна из служанок, попросив Момонгу отойти в сторону, и пять других служанок двинулись, образуя барьер вокруг них двоих.

"Хорошо". Момонга почувствовал себя немного счастливее теперь, когда ему не нужно было напрягаться из-за служанок, видя, что они выглядели так, будто выполняли приказы, поэтому он чувствовал, что должен, по крайней мере, дать им возможность обращаться к нему с такими титулами. Затем группа разошлась обратно на свои прежние позиции, и казалось, что замаскированные призывы стали каким-то образом более радостными.

"Мы займемся своими делами с вашего благословения, господин Момон". Служанки снова делают реверанс, четверо из них выходят из комнаты, а двое занимают место рядом с единственной дверью в комнату.

Момонга вздохнул, когда тоже начал уходить, остановившись, чтобы развеять [Оглушение] от мужчины на кровати, и тогда одна из служанок у двери открыла ему дверь. «Я ведь только что сказал, что не хочу никаких служанок от леди Феникс... Она будет смеяться надо мной...»

"Подожди" - сказал Вали Люцифер.

Момонга поблагодарил себя за предусмотрительность и оглушающее заклинание.